

в полном согласии с Аристотелем, без поправок на христианскую религию. Для покаяния достаточно не осознания греховного поступка разумом, а сердечного раскаяния, что не соответствует взглядам Петра Абеляра. К тому же в этом труде отстаивается Августинова идея волевого начала морали, чему противостояла позиция Абеляра. Об этом см.: Неретина С. С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеляра. М., 1994. С. 196—198.

**** презрение к миру (лат.).

***** гной, слизь, зловоние и омерзительная нечистота разложения (лат.).

С. 179. * Св. Бенедикт Нурсийский (ок. 480 — 543) — основатель Монте-Кассинского монастыря (ок. 530), для которого написал устав монашеского общежития (послушание, терпение, отказ от личных желаний, физический труд). Общежитие монахов рисуется как жизнь военного отряда, подчиненного строгой дисциплине. Монахи, согласные с «Уставом Бенедикта», назывались бенедиктинцами.

** См.: Петр Дамиани. О божественном всемогуществе // Ансельм Кентерберийский. Соч. / Пер. В. И. Купреевой. М., 1995.

*** «нельзя высокомерно присваивать себе право наставничества, но, словно служанка, верно служить госпоже» (лат.). — Прим. перев.

**** Подлинные слова, обсуждавшиеся за трапезой, таковы: «Хотя и все может Бог, не может восстановить деву после падения ее. Может, правда, освободить от наказания, но не имеет силы увенчать падшую» (Петр Дамиани. О божественном всемогуществе // Ансельм Кентерберийский. Соч. С. 359).

С. 180. * Логический акцент при разрешении этого вопроса делается не только на утверждение неприменимости диалектического дискурса к Богу, но на помещение этого дискурса между двумя бес-предельностями — между беспредельностью Бога и беспредельностью «ничто». «То, что делает Бог, есть поэтому нечто, а чего Бог не делает, есть ничто» (Петр Дамиани. О божественном всемогуществе // Ансельм Кентерберийский. Соч. С. 365). С точки зрения беспредельности, или вечности, Рим был ничто, поскольку, созданный «из ничего», он обладал возможностью более подвергаться его воздействию, чем воздействию «нечто». «Если внимательно рассмотреть заслуги тех испорченных людей, погибших, погнавшись за тщетою и суетностью, то есть устремляясь не к бытию, а к ничто, то поистине решишь, что их не было» (там же. С. 366). Это тождественно рассуждению Августина о природе и ничто. Природа, соединенная с Богом, блага, как все, созданное Им; но все, созданное Им, изменчиво, «потому что создано не из Него, а из ничего. Порок (а им безусловно является то, что способствовало крушению Рима) противен природе, то есть противоестествен, потому что более привязан к ничто (Блаженный Августин. О Граде Божиим // Соч. Т. 2. С. 234 — 235).

** Числ. 17:8. —Прим. перев.

*** «Пускай же диалектики или, лучше сказать, еретики приступают» (Петр Дамиани. О божественном всемогуществе // Ансельм Кентерберийский. С. 379).

**** «так и о плоде Девы и других таинствах» (лат.). — Прим. перев.